Что нужно сделать для того, чтобы ранимая Арктика всегда оставалась нетронутой и тихой

Глава Арктической программы Всемирного фонда дикой природы (WWF) Питер ВИНЗОР принял участие в Международном арктическом форуме «Арктика — территория диалога — 2019». «Наш край» предлагает читателям беседу с известным экологом мирового уровня.

— Питер, какими экологическими проблемами в Арктической зоне WWF сейчас озабочен более всего?

— Есть целый ряд проблем, которые нас заботят и для решения которых мы предпринимаем практические действия. Вот актуальный пример: непосредственно на форуме Россия активно продвигает развитие промышленности в Арктике. Кроме того, в регионе планируется колоссальное увеличение интенсивности судоходства. В связи с этим WWF работает над внедрением проектов по переключению с мазутного топлива на газомоторное, а в идеале затем — на топливо на основе биологического газа. Мы предлагаем это в целом для всего судоходства. Такой переход позволит уменьшить ряд рисков загрязнения окружающей среды, которые вытекают из увеличения интенсивности судоходства.

Другая проблема, которая вызывает нашу озабоченность, также связана с развитием судоходства. Увеличивается в арктических акваториях риск аварий, сопровождающихся нефтеразливами. Когда я жил на Аляске, там произошел инцидент, в ходе которого случился разлив углеводородов. С тех пор прошло несколько десятков лет, но в тех

крайне уязвимых экосистемах мы все еще фиксируем наличие нефти. Мы не должны допустить, чтобы подобные катастрофы повторялись.

С одной стороны, я рад, что у нас есть очень эффективное партнерство арктических государств, которое всегда готово быстро отреагировать в том случае, если еще раз произойдет подобная техногенная катастрофа. С другой стороны, мы заинтересованы в более радикальном решении проблемы: в переходе с тяжелых углеводородов на альтернативные, более чистые источники энергии.

Еще один аспект вредного влияния судоходства: движение судов сопровождается большим количеством шума и беспокойством. Любой проект по нефтегазодобыче повлечет за собой сильное увеличение уровня шума в океане. А это негативно влияет на всю экосистему, особенно пугает и беспокоит морских млекопитающих: китов, тюленей…

— Но что мы можем с этим сделать?

— Кое-что можем. Как мне кажется, промышленность сама должна быть заинтересована в работе с судами, у которых относительно низкий уровень шума. Помимо этого, можно ввести ограничения скорости для судов, это сделает более безопасной структуру шумового загрязнения.

Что касается добычи нефти и газа, то можно, например, работать с технологиями строительства на сваях или проводить экологические исследования, которые уже делают многие предприятия нефтегазовой промышленности. Всегда можно найти способ разработки и внедрения новых, менее шумных технологий.

Пока что Арктика — одна из экосистем, по большей части не измененных хозяйственной деятельностью человека. Мы хотели бы, чтобы она такой и оставалась — нетронутой и тихой. Нужно обязательно учитывать все эффекты от продвижения промышленности в Арктическую зону, в том числе такие неочевидные, как шум.

— Как вы оцениваете экологическую политику российского правительства?

— Я ученый, профессор океанографии. Даже в научном мире в целом сильно

недооценивают, насколько прогрессивна Россия не только в научном, но и в экологическом аспекте. Например, Россия — одна из немногих стран, если вообще не единственная страна в мире, создавшая морской заповедник в Арктической зоне. Пусть многие эксперты показывают на Россию пальцем: мол, она чересчур ориентирована на тяжелую промышленность. Но при этом вы много и успешно работаете в области экологии. Кроме того, я рад, что WWF России приложил массу усилий к созданию морского заповедника и заповеданию акваторий, прилегающих к другим заповедным территориям. Я думаю, что такая практика может быть расширена.

В рамках Арктической программы WWF мы работаем над созданием сети морских особо охраняемых природных территорий, которые бы основывались в своей работе на экосистемном подходе к охране природы. Думаю, что такие заповедные территории жизненно необходимы арктическим видам. Дело в том, что живые существа в Арктике подвергнутся огромному стрессу от всех тех изменений, которые привнесет человек своим вмешательством. И мы должны обеспечить для них территории, где они могут безопасно адаптироваться к этим переменам.

Полагаю, что Россия имеет все шансы возглавить эту работу в Арктической зоне. Поэтому моя позиция здесь — осторожный оптимизм. Хотя Россия очень заинтересована в освоении Арктики, можно надеяться, что вы проведете это освоение разумно и с учетом принципов устойчивого развития.

— Давайте поговорим подробнее о российских заповедниках и национальных парках. Как вы оцениваете их работу? Эффективно ли они охраняют природу в Арктическом регионе? На каких еще территориях в Арктике вы бы посоветовали ввести режим особой охраны?

— Прежде всего, хочу сказать, что любая заповедная территория в Арктике — это однозначно хорошая идея. У вашей страны есть ряд интересных возможностей в области развития арктического экологического туризма. Знаете, я только что приехал из Исландии — там столкнулись со шквалом рекреационной нагрузки на эту маленькую страну. В прошлом в год туда приезжало 100-200 тысяч человек, а сейчас этот показатель вырос до четырех миллионов человек. И все это на один небольшой остров! Безусловно, туризм оказывает сильное влияние на экосистемы и даже на климат Исландии. И этот пример говорит: посещение северных регионов очень востребовано. Так что, возможно, будет хорошей идеей поработать над развитием туризма в Арктической зоне России.

Но нужно развивать именно экологически ориентированный, очень ответственный туризм. И выставлять туристам фактическую стоимость пребывания в этой уязвимой экосистеме. А она обычно на порядок превышает те небольшие суммы, которые с туристов берут сейчас за заход на особо охраняемую природную территорию. У вас есть много возможностей для развития национальных парков.

Конечно, хорошо бы было также расширить особо охраняемые территории.

Проблема Российской Арктики заключается в том, что вечная мерзлота тает и это влияет на многие арктические районы. Новые земли становятся доступны для промышленного освоения. Для баланса следует добавить и новые площади к заповедникам и национальным паркам.

— WWF подготовил собственную концепцию освоения Арктики. Что вы советуете в ней?

— Да, действительно, мы подготовили подробный отчет о том, как, по нашему мнению, следует осуществлять устойчивое развитие в Арктике. Мы всегда против расширения использования углеводородных источников энергии. Инвестиции в нефть и газ определенно не являются хорошим решением ни для природы Арктики, ни для климата. То же самое можно сказать и о большой доле инфраструктуры, которая придет в Арктику с развитием нефтегазодобычи. Многие эксперты говорят, что из-за таяния вечной мерзлоты уже через 20-30 лет в Арктике появятся «блокированные активы» — месторождения, которые перестанут приносить прибыль еще до их фактического истощения. А некоторая инфраструктура будет повреждена и заброшена.

Многие страны активно стараются снять Землю «с иглы» углеводородов. Так зачем же мы снова инвестируем в углеводородную энергетику? Если бы я был инвестором или экспертом компании по страхованию инвестиций, я бы сказал: нужно переставать вкладывать деньги в нефть и газ. Вместо этого я бы продвигал возобновляемую энергетику и работал бы над тем, чтобы избавить экономику России от углеводородной зависимости.

Беседовала Лана САМАРИНА